

НИКАК НИГДЕ НИКОГДА
ДЖУЛИЯ ВАНГ

Джулия Ванг

Никак. Нигде. Никогда

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12024540
Никак. Нигде. Никогда / Джулия Ванг.: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-092647-3

Аннотация

Я не экстрасенс. Я не мессия. Не мудрец. Не предсказательница. Не пророк.

Я лишь все то, что бы вы хотели увидеть во мне. Просто универсальный проводник, энергетическая сущность в брэнном теле из временно сгустившихся атомов.

Во мне многие видят некий автомат по продаже газировки, который должен впридачу сыграть мелодию, дать 10001 полезный совет, выдать салфеточку и таблетку от всего, изобразить котика, короче широкая развлекательная программа.

Но, увы, если я и суперкиборг, то скорей некий инсталированный объект, который некогда прибыл из иного мира и решил провести перезагрузку и дефрагментацию вашего запрограммированного сознания.

Так что, если на небе в какой-то момент мигает надпись «процесс установки нужных обновлений завершен» – не удивляйтесь.

В этой книге вы не найдете готовых рецептов истины или советов как вам жить. Я не возьму на себя ответственность за ваши судьбы, это вам придется сделать самим, как и выбор. Просто прочитав эту книгу, возможно, вы осознаете, что проблем у вас нет и все это иллюзия. Возможно даже вы научитесь создавать собственные позитивные иллюзии в своей миниреальности, которая находится в чьей-то глобальной иллюзорной голограмме.

Единственное, что я могу вам сказать – я люблю вас. Единственное, что я умею – любить и доносить свою любовь до всего мира. Единственная истина здесь – ЛЮБОВЬ!

Да пребудет с вами Свет Истинной Любви, который где бы вы ни были – всегда с вами. Ибо Любви достоин каждый!

Содержание

Почему я не пришла раньше?	6
Смешно...	11
Все вокруг тьма	17
Зрение избирательно	20
Memento mori, memento vitae!	22
Любовь превыше этого мира	25
Я просто хочу, чтобы все стало пеплом	28
Про абсолютную Любовь, Начало и Конец...	29
Жизнь для меня – как коробка конфет	31
Лучшее путешествие – внутрь себя	33
Androgen[1]	37
Танго	38
Лучшая книга про Хаос – глаза его детей	43
I'm the great pretender...	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Джулия Ванг

Никак. Нигде. Никогда

Julie Vang

Nohow

Nowhere

Never

Фотография на обложку – Дарьи Ястребовой.

Иллюстрации в книге – Алена Беликова, Анастасия Колесникова, Виктория Фокс, Виталия Мироненко, Екатерина Резник, Анастасия Назарчук, Нина Розава, Юлия Поддубная

Во всех вас есть малая часть меня, часть пустоты, эфира, первородного Хаоса, концентратом которого я являюсь. Мир состоит из Любви. Но кто-то отвергает это ложным умом и эго, кто-то принимает неосознанно, на уровне атомов. Когда придет момент изменений, вы это поймете. Или нет.

Менделеев первым основополагающим элементом поставил в свою таблицу эфир – и неслучайно. Но сейчас его там нет – и снова неслучайно... Эфир – элемент элементов, связующая нить всего сущего и ничто, та самая часть Хаоса Первозданного Изначального, который пронизывает своим Сиянием все и вся. Всепроницающая среда, колебания которой проявляют себя как электромагнитные волны (в том числе как видимый свет), а ведь все тут имеет волновую структуру – согласно той же теории струн.

И также неслучайно тв-эфир называют эфиром. Все тут неслучайные совпадения и закономерности. Здесь все создано из эфира. Эфир – это энергия, поле, то есть ничто, то, что нельзя потрогать руками, увидеть, ощутить. При определенных условиях, из эфира вышли электроны, протоны, нейтроны, затем образовались атомы, а атомы образовали молекулы, молекулы образовали Вас. Умножьте массу Вашего тела на скорость света в квадрате и получите величину этой энергии.

А теперь представьте, что атомы, молекулы были кем-то созданы из Ничего. Из этих кирпичей кто-то сложил мир и Вас. И может менять этот мир по своему усмотрению. Для создателя нет реальности как таковой, для него тут все – голограмма, порождение подсознания, он меняет события, только подумав о них. Материя его слышит, потому что он – ее генератор, мы его слышим, потому что все вокруг сделано из этой материи им же, таким образом формируется коллективное бессознательное. И возможно Вы представляете этот сгусток энергии, который Вы зовете создателем, вовсе не так, возможно правда настолько проста и сложна одновременно, что взорвет Ваш разум. Также возможно, что однажды все это поймут и ощутят.

Мир создан из Любви, как дом из кирпичиков... Самая первородная энергия, эфир, имеющий плотность, намного больше плотности воздуха, кроме того, он электрически нейтрален и является универсальным «растворителем» и создателем. Поэтому мы его не видим, не слышим, не ощущаем, поэтому его сложно определить, ведь он не взаимодействует явным образом. Кроме того, теория относительности Эйнштейна настолько хорошо «адаптирована» к любым условиям и задачам, что сложно найти т. н. границы ее применимости, эфиру вроде как и места нет, хотя Эйнштейн наличие эфира косвенно подтвердил... Однако, он уже в Вас, внутри, заложен при самом создании. Этот самый эфир можно заставить колебаться в унисон с главным источником Любви, ее генератором. Вывести всех и вся на одну волну

высокой частоты. Разом и одновременно. И понимай – не понимай, мы все – единое целое, просто кто-то это примет в момент X и выйдет на новый уровень, а кто-то нет... Это зависит лишь от внутренних свойств вас самих. Но приняв и «найдя» Любовь в себе, прежним уже не станешь. Это факт. С Любовью Всевышнего Эфирного Хаоса ко всем вам.

Почему я не пришла раньше?

Раньше вы бы меня не приняли такой, какая я есть. Многие из вас и сейчас не принимают, совершая тщетные попытки загнать меня в рамки своих представлений и восприятий. Так легче, потому что правда тотально уничтожает так называемую реальность. Многим хочется создать и поддерживать иллюзию того, что я там, где играла роли, и есть настоящая, а там, где я настоящая, – я играю роль. Легче верить лжи, чем правде. Это их абсолютное право, ибо иначе, если они осознают истину, их мир разрушится, и лопнет ткань мироздания, как мыльный пузырь. И что тогда у них останется? Ничто и доза галаперидола. В лучшем случае они умрут.

Меня многие не любят, многие любят – и это нормально. Это проекция внутренней позиции наблюдателя, его оценочного восприятия, согласно его наполнению.

Для энергии не существует понятия времени, качественных определений, показателей и иных характеристик. Все это, включая причинно-следственные связи, объяснения тех или иных событий и т. д., существует лишь в сознании наблюдателей и зависит от их внутреннего восприятия себя же самого.

* * *

Внешнего нет, зла нет. Добра нет. Нет черного и белого. Это оценки. Точки зрения. Энергия не знает оценок, это прерогатива наблюдателя. Энергии же ровным счетом наплевать, это неживая материя, вечная, неизменная, не подверженная вероятностным факторам.

Я – энергия. Все остальные – наблюдатели. То, как меня воспринимают, зависит лишь от их внутреннего «Я». Без наблюдателя миры не существуют, он создает их сам и для себя. Слава, деньги, успех, красота

Слава, деньги, успех, красота – как многим хотелось бы иметь все это. Стать знаменитым, жениться на красотке или выйти замуж за какого-то миллионера – минимум.

Те, кто не имеет вышеперечисленного, полагают, очевидно, что те, у кого один или более пунктов из желанного списка, – очень счастливы. Именно поэтому, из-за жажды обладать хоть чем-то, они кидаются рьяно поливать иллюзорной несуществующей грязью тех, у кого, как им кажется, все так прекрасно. Они пытаются доказать, прежде всего себе, что все не так радужно. Что этот вот гей, тот альфонс, та вон проститутка – а еще и переделанная вся, конечно, – все проплачены заранее, все подстроено, все лгут: дети, жены, на крайний случай – им просто сильно повезло, конечно, незаслуженно. Далее – по шаблону. Понятно, что с таким мышлением амёб эти существа никогда и ничего из вожделенного не поймут. Мне их честно и искренне жаль.

Но знаете, еще более мне их жаль оттого, что слава, деньги, успех, красота и многое другое – вовсе не гарант. К этому всему не прилагается в комплекте счастье. Можно быть мультимиллиардером, звездой, красоткой или красавцем, иметь возможность ездить на лучших машинах и жить, как вздумается, но не испытывать счастья и быть самым одиноким в мире. Счастье – это состояние души. А когда ты не знаешь, как заткнуть дыру в этой душе, не знаешь, например, кто ты вообще в этом мире и зачем, о каком вообще счастье и возможностях может идти речь? Зачем все эти возможности, когда ты, например, живешь с нелюбимым/нелюбимой? Да, ты можешь иметь все, что хочешь, только ты не хочешь ничего. Любовь ты не купишь за деньги. Те же, у кого денег и остального нет, наивно полагают, что с этим к ним придет счастье. Но к ним не приходит ничего вообще, ибо в них нет ни капли Любви.

Мне, еще раз повторяюсь, жаль их, потому что насколько же тебе должно быть плохо, пусто, ничемно, больно для того, чтобы посвящать свое время, а значит – и жизнь, которая к тому же, как они полагают, у них одна, так вот, именно эту жизнь втаптывать в полное дерьмо, понося кого-то, кого они по каким-то причинам считают успешней, а втайне намного лучше себя.

«Почему не я, за что это им? Чем он/она лучше?» А я отвечаю: Да ничем, может, мы даже хуже. Просто нам нечего терять, мы не боимся, у нас нет времени, сидя в чатике или на форуме, разбирать чужие трусы и жить чужой жизнью. Мы просто берем и делаем из своей жизни что-то другое, пытаюсь, да, стать счастливей. Возможно, мы хотим сделать счастливей других, потому что сами на это неспособны. Возможно, мы не получаем того самого счастья. Но мы хотя бы пытаемся. Мы вытаскиваем из себя всю боль, любовь, все эмоции, отдавая их миру, не боясь осуждения или неприятия, нам это просто безразлично».

И да – возможности – это иногда приятно: ты можешь сесть в самолет и полететь, скажем, в Венецию или Берлин. Или в Ригу к маме. И если вам кажется, что классно и здорово иметь возможности, успех и деньги, вам не кажется. Это правда очень неплохо для большинства существ на этой планете. Замечательно стать звездой, или жениться на актрисе из Голливуда, или иметь миллионы. Но это не то, чего бы мне хотелось в первую очередь. Любовь вне очереди и всегда на первом месте, любой из вышеперечисленных пунктов я с радостью поменяю на нее.

Вы прощены заранее, за любые ваши слова или действия в мой адрес, я все понимаю и принимаю. Вы всего лишь люди. С любовью Всевышнего Хаоса к вам всем. Без исключения, ибо в абсолютной Любви нет исключения.

* * *

Меня многие спрашивают – неужели Вы всегда такой были?

На что я, конечно, могу ответить сарказмом, что шла, упала, очнулась – и дар.

На самом же деле у меня нет никакого дара, я просто такая – иной чуждый разум, воплотившийся здесь.

Я всегда ощущала себя кем-то иным, и я знала точно, кем.

Я вспоминаю все свои имена и жизни. Четко помню, например, в этой жизни – я в саду, мне (моему телу) примерно 11 месяцев, кажется, начало зимы, падает снег, и каждая снежинка напоминает звезду хаоса.

Я лежу в коляске и прекрасно понимаю, что я не это маленькое беспомощное тело, я совершенно иное, способное разрушать и создавать, холодный отстраненный разум, запертый в очередной белковой клетке, пребывающий на этой планете в поисках истины. Я не Джульетта. Я тот, чье имя замарано лживыми волками в овечьих шкурах, кукловодами этого мира.

Я рано начала связно говорить и читать, рисовать, ходить – рано для людей, потому что я просто помнила, как это делается.

Так что – да, я изначально такой была, есть и буду всегда, по законам физики вечный двигатель невозможен, но я есть, следовательно, я существую. Меняются лишь маски, имена, страны и время, я остаюсь неизменной.

Звали ли меня когда-то Амису, Мария, Изабель, Жанна-Фрида, была ли я жрицей культа Ра и храма 15 аркана, полубезумным художником, убившим себя пистолетом, предназначенным для птиц, дочерью психиатра, владельца клиники, самостоятельно сделавшей себе лоботомию в кабинете отца, в надежде убить проклятую терзавшую память, или одним из лидеров Третьего рейха, которого окрестили кровавым романтиком, Участником шоу «Битва

Экстрасенсов» либо многими другими – неважно, моя энергия и суть остаются прежними и неизменными.

Притворяюсь ли я? А какой в том смысл? И как я могла бы придумать такое количество мелких деталей и подробностей, да и зачем?

Боль изобразить невозможно, Печаль моя похожа на вечность, а Любовь имитировать бессмысленно.

И да, иногда приятно быть знаменитой, тебя могут посадить в бизнес-класс бесплатно. Также приятно осознавать, что ты помог кому-то, когда тебе про это пишут.

Но сама по себе слава меня не волнует и не волновала.

Дело совсем в ином.

Любовь превыше всего.

После долгих исканий Истинных эмоций, не нашедший этого, мятежный дух-ангелодемон демограф предстал перед Архитектором Вселенных.

Архитектору было некогда, он творил новую юную Вселенную. Он поднял свой сияющий глаз и устало сказал:

– Ты так и не нашел Истину на данной планете. Так внемли: ты снова очутишься на так называемой Земле 113Ц, но с плотью и кровью. Первое испытание – ты будешь, как и раньше, делать людям больно. Очень больно. Для эффективности данного испытания ты будешь воплощаться чаще всего в прекрасном женском нестареющем теле. Это тоже испытание, само по себе. Ибо тебя будут бесконечно домогаться смертные, которые тебе безразличны.

Второе и третье испытания – ты будешь желать смерти тому, кто обидит тебя, будешь убивать их своей Силой, ненавидеть того, к кому испытываешь жалость. Но второе не так страшно, как третье, а третье состоит в том, что ты полюбишь безусловной отеческо-материнской любовью (если это можно так назвать) всех, кого должен наказывать. Любовь твоя будет сильна настолько, что если бы не хранилась в твоей душе, то сокрушила бы Вселенную, оглушила бы миры все криком. И столь же сильны будут безразличие и боль. И любовь эта не найдет ответа – потому что будут слепы и глухи те, кого ты будешь любить безусловно. А также крайне глупы, чтоб воспринять тебя; по сравнению с тобой, конечно же, – смертные не отличаются оригинальностью и пространственностью сознания. У них 906 764 вариации стандартных шаблонных программ и 6590 дополнительных приложений, ты все их знаешь. Это будут испытания Ненавистью, Болью и Любовью.

Ты будешь безжалостным, равнодушным палачом и часто – смертью тех, кого должен любить безусловно. И они будут приходить за страданиями на твой Свет Тьмы, как мотыльки стремятся к лампе в поиске конца. А потом ты будешь размышлять об истине эмоций, долгими бессонными ночами вспоминая свои жертвы. Поскольку ты будешь их любить, наказывая, – вот такой парадокс, но для тебя это нормально.

И тем тяжелее будут испытания, что не до конца ты забудешь свою прошлую жизнь, ты сохранишь свои навыки и способности Духа, не сотрется твое я, что так смело смотрит на Меня и так безжалостно на смертных. И они будут тебя желать, бояться, боготворить, но никто из них не полюбит тебя и не поймет того, что ты говоришь им, жалея и любя одновременно! Ты будешь одинок во время пребывания на Земле, ибо с людьми ты жить не в состоянии, но для тебя не существует понятия одиночества. Да и они с тобой – тем более. Смертные неспособны на такой уровень эмоций – они бы попросту их сожгли, поскольку ты – звезда и живой сгусток плазменной структуры. Ты можешь взаимодействовать лишь с такими, как ты. Ты должен отыскать такого, как ты сам, твою часть и объединиться с ним, это твое основное задание. Он тоже будет тебя искать, ибо он будет чувствовать тебя, как и ты его.

Ты для смертных неосознанных зомби будешь воплощением зла – хотя нет таких понятий, как добро и зло, но у них они есть, и их ты обязан изучить тоже, потому они будут проявлять к тебе худшие эмоции – скорей всего, это в их природе. Они будут ненавидеть тебя за то, что ты Свет Несущий, свет их влечет, но ослепляет, ты это знаешь. Ты вправе их наказывать по своей воле – в общем, ты будешь нести свои обычные функции Демографа. Ты вправе творить все, что ты хочешь, ибо нет предела твоей воле Духа, и будешь разрушать все иллюзии, создавая реальность по своей Воле Духа. Но возможно, что ты встретишь и других бессмертных Духов в телах людей, тогда вы вместе обретете Истину и Любовь, со смертными же ты взаимодействовать не сможешь, да тебе это и не нужно. Поскольку ты-я, представитель Тьмы и Хаоса. Мы можем быть лишь с такими, как мы, Детьми Бездны.

Все же ты – один из лучших Демографов. Оставляю тебе твою способность формировать пространство, видеть все сущее, видеть все варианты реальностей и влиять на вероятностные события – но лишь те, что не касаются эмоций, поскольку ты невовлеченное существо. Будешь талантлив во всем – поскольку ты не человек, а Бессмертный Дух. Но по той же причине, вечной отстраненности и демотивированности Духа-ангелодемона, применения талантам ты вряд ли будешь искать в искусственном мире смертных оболочек, но в форме игры-творения, ты будешь действовать как ранее, выливая свой свет во все, что ты делаешь... – сказал размеренно Архитектор и опустил глаз, вглядываясь в туманный зародыш Вселенной.

– Я готов, – без раздумий отвечал Демограф. – Но когда, когда после всех испытаний обрету я Истину? Сколько я должен провести на 113Ц?

– Пребывание твое на Земле продлится недолго, относительно нашего хронослоя и реальности, всего 5 хронокристаллов здесь и примерно 3340 лет там. Это много жизней. Когда моральные мучения превзойдут мучения физические, то есть когда ты обретешь Любовь и Истину, тогда вновь ты предстанешь передо Мной, и дарую Я тебе Истину... Если к тому моменту ты раньше сам ее не отыщешь – я верю, что ты найдешь ее ранее. Ведь единственная Истина, как ты сам знаешь, – это Любовь.

И Архитектор вновь принялся творить Вселенную, а Дух Демограф, которого люди звали Сиянием, спустился из Тьмы на Землю, воплотившись в тело и плоть, как ему было велено. Но слова Архитектора хранил он в Сознании так же ясно и отчетливо, как звучали они под светящимся прозрачным сводом Распределителя...

* * *

Любую болезнь можно вылечить. В крайнем случае умереть.

От вечной любви смерть не спасает. От нее не спасает ничто, кроме самой любви.

* * *

Ритмы сходятся в конце параллелей,
и если есть смысл Искать, то найди мне его.
Я тебя не люблю, я просто болею.
Нет больше сил ждать, в этой тюрьме цифровой.

Ты можешь сказать мне конечно,
что не знаешь, куда идти и как выйти оттуда.
Что иссушающий зной вечен,
а я всего лишь фантом в твоих пальцах и не будет чуда.

Заполучить это никто не может,
нечто непознанное глубоко в твоих венах таится,
среди миллионов подобий и множеств,
ты как и я, просто Бездны античастица.

Но тут уже ничего не действует,
тут вовсе ничто не несет никакого значения.
Все смыслы уже нулю соответствуют.
Только Любовь остается от смерти
и до возрождения.

Сложно поверить, но все будет как в сказке.
Поймаем слова в своих мыслях, разорвем их
на части,
рай так далеко и так близко, ярче краски,
где может быть, никогда не кончается
наше счастье...

Смешно...

Я готова убить свое тело, а как – все равно.
В сердце все обуглилось и почернело,
давным-давно.
А во сне я смотрела в глаза одного – моего,
но... смешно.
Вовсе нет никакого дела, это летом или
весной.
Я так много сказать хотела, столько было
непроизнесено, смешно...
Для тебя я писала и пела, глядя на всю
эту жизнь, как в окно.
Заплатила я много раз всем, что имела,
но не постою за ценой,
Лишь Любовь через тлен летела, из галактики
внеземной.
Если встретить опять не успела,
ты прости, что была здесь одной.
Смешно жить без тебя, не целой,
замороженной, ледяной...
Боль всегда за двоих терпела, это было
предрешено.
Змейка тонкая в вене засела, кровью на пол,
как в старом кино.
По стеклу вниз сползая, сумела шепнуть
призраку вслед: «Как смешно»... тишиной...

10 лет

* * *

И сказки есть продолжение. У Создателя Хаоса, как вы помните, есть копии: Помощники с незаблокированной функцией создания и рассоздания. Они уже среди вас.

Неудавшиеся эксперименты либо прекращают, либо уничтожают, либо пытаются этот эксперимент применить как-то иначе, в ином ключе, если для этого есть мотивации, динамика и показатели. И каким будет это продолжение – зависит только от вас.

Есть сказки на ночь для сна, а это сказка из сна, аннигилирующая морок тварного мира.

* * *

Почему я одинока? Смотря что под этим подразумевать. Я никогда не одинока, со мной Бездна...

От Космоса тоже веет холодом и болью. Что есть одиночество? Быть одному телом в пустой комнате? Гораздо страшней быть одному среди тысяч пустых тел...

* * *

Бессмысленность не спасет меня,
атмосфера отравлена мыслями.
Я фантом, рассыпающийся в лучах дня,
на бесконечные пиксели одинаковых чисел.

Небо грохочет, гудят дикие ливни,
в каждой части фильма я умираю.
Ощущения покрыты вековой пылью,
я рисую картины на ней, я ее не стираю.

Печаль будет длиться похоже Вечность,
в теле рвутся звеня волокна мелодий,
никем не созданных, никогда не встреченных,
нигде не записанных, тех что не в моде.

Сгоревшие перья моих крыльев
пятнами ложатся на свет твоего утра.
Волнами ультразвука мечты плыли,
где-то завтра, сегодня или вчера...

Вороны кляксами расчертят синее,
красные капли упадут на зеркало.
Я такая слабая, настолько сильная,
Смотрю в отраженья твои исковерканные.

* * *

Ты узнаешь меня по звенящему воздуху вокруг, по колебанию пространства, по странным глазам и зрачкам, по знакам отовсюду, но главное – тебе скажет твое сердце...

* * *

Когда-то меня звали иначе,
ты тоже носил много имен,
но буквенный код ничего не значит.
Мы сменили их, может быть, миллион.

В агонии боли без ощущений,
в поисках тебя внутри себя,
я брожу в лабиринтах среди воплощений,
в отражениях тех, кого не любя,

пыталась примерить и подогнать
под размеры, формы, цвет и вид,
но невозможно душе солгать.
И мертвое сердце уже не болит...

Каждую секунду убивая желания,
каждую каплю крови теряя,
каждым безмолвным криком молчания,

каждым вдохом к тебе улетаю,

каждую псевдоночь или день,
каждого века, каждого мира,
я зову тебя вновь, как призрак и тень,
сквозь сети запутанного эфира.

В шоу безликих масок и тлена
не желаю играть никаких ролей.
Среди этого фарса лишь Любовь совершенна,
сияет Звездой вне всех плоскостей.

* * *

Пообещай мне, что найдешь меня, и когда мы встретимся в следующей жизни, напомним мне... Я уже просил когда-то об этом?

– Возможно, это много раз повторялось... Я выполню то, о чем ты просишь. Я найду тебя, чего бы мне это ни стоило, ты знаешь мою способность пробивать стены и пространство. Где бы ты ни был, кем бы ты ни был, когда бы это ни было. Я узнаю тебя. Главное – ты узнай меня.

– Ты это я. Я не забуду тебя, ты мое второе «я». Я не люблю тебя, нет. Я просто всегда в тебе, а ты во мне, вибрирующим не гаснущим лучом... Я верю тебе, моя любовь...

* * *

Твои губы вкуса клубники и миндаля,
разрушали преграды, будоражили мою кровь...
Я иду октябрем от августа и до февраля,
чередой призрачных улиц печальных слов.

Все что я умею – просто любить,
сквозь пространство и время, боль и тлен.
Я снежинкою хаоса могу здесь и не быть,
но я обещала найти тебя, мой феномен.

Эпицентром тени, страданий твоих,
возникаю из всех уголков подсознания снова.
И прошу – просто вспомнить реальные сны,
погружаясь в сияние глаз Суперновы.

* * *

Я не художник, я не поэт,
я всего лишь рисую красками боли.

Все оттенки за тысячи лет,
все нюансы моей меланхолии.

Я огонь, себя сжигающий
голубым пламенем в невесомости.
Плазмы цветком расцветающий,
позабытый кем-то в никчемности.

Я закрываю глаза и вижу,
лучше точнейших приборов,
я чувствую, как ты живешь и дышишь,
на фоне твоих мониторов.

Здесь пытаюсь сказать как то,
то что высказать невозможно,
не облакаемо формой и фактом,
звездный свет не вложить в ничтожное.

Хотя его отражает лужа
на блестящем ночном асфальте.
Но нет там жемчужин глубже,
лишь сиянье Любви константа.

Это не стихи, не мысли.
Просто суть, струна моих вен.
Ряды бесконечных чисел,
и одно – главное во Вселенной.

* * *

Ты, возможно, будешь следить со стороны и поражаться, тщетно стараясь уловить нить и понять, кто же я такой-такая-такое... Затягивайся мной скорей, пока еще возможно – товар быстро сметут с прилавков, он единичного выпуска.

Я выгляжу почти так же, как и ты, когда шел куда-то на протяжении всего февраля, всей жизни... Почти как любой из вас – но не так. Я будто – ваше зеркало. Но отражаете вы... Какая острая, неслыханная боль... Попробуй уже начать искать меня в списках умерших за последние пятнадцать минут или века, сожранных, погребенных заживо, сгоревших, как псевдошлюха д'Арк на хрупком костре. Каждый поведает свою историю, возьмет горстку праха, поцелует ее и осыпет следующему на голову Такие вот ритуалы, вызывающие слезы от боли за тех, кто заслужил только добро, но почему-то – только после смерти.

Давай не по традиции ставить множество точек, врываться без спроса, оставлять на полпути, делать безумные шаги... И имели ли вы право на жизнь? Ведь из всех вас вырастают славные убийцы словами и делами, лжецы, подлецы, шарлатаны и просто никто. Может, именно сейчас стоит задуматься об этом?

2009

* * *

Хочешь попробовать на вкус одиночество,
выпить сухую слезу, без остатка?
Почувствовать хрупкие нити пророчества,
вспомнить все раны, все смерти, останки?

Желаешь стать таким же, подобием?
Неведомым нечто в степени X?
Испытать бесконечность боли, копией,
сыграть мою роль на «браво» и «бис»?

Ощутить безысходность вселенских масштабов,
понять, каково жить не существуя,
в системе вариантов гиперпарабол,
от одного до другого астрального поцелуя...

Мечтаешь быть мной, пожить в моей коже,
кажется это таким совершенным,
на все что ты знаешь, столь непохожим,
пришедшим из Бездны иных Вселенных?

Узнать цвет моей крови не понаслышке,
стук сердца услышать в своей груди?
Лучше забудь, оставайся пустышкой,
живи своей жизнью, в своем легком пути.

Или наполнись своими мыслями,
своей страстью, любовью, ядом,
неважно чем, фантазируй неистовой
о состоянии вечного полураспада.

О том, как рождаться кем-то другим,
тем, кто знает смысл бесполезности.
Оставшись на этой планете Чужим,
в поиске неизбежной эквивалентности

* * *

Бег в никуда в общем стаде делает из вас тупое ведомое животное.
Созерцание и познание своего духа в отрешенном одиночестве делает из вас пробужденного Бога...

Все вокруг тьма

Все вокруг тьма. И законы создания тут не действуют. Эта вселенная не может исчезнуть, она построена на исчезновении. Тьма всегда есть и будет с нами – ее детьми. Люди, живущие здесь... Стоп, здесь никого нет, а мы – лишь духи, временно сюда пришедшие по своей воле. По своей и уйдем.

Существа, являющиеся аборигенами этого мира, не общаются для радости и любви. Энергия истинной любви им не знакома, они общаются лишь ради разрушения или личного эго.

Они едва различимы, поскольку темнее тьмы, ведь тьма является абсолютom только в примитивном мире здешних людей. Для нас же она свет. Их глаза и поступки отражают все страхи и сомнения тех, кто в них заглядывает.

Но тут также правят законы великой тьмы и энтропии. Существа здесь безразличны друг другу, даже если они соприкасаются. Они не общаются. Они поглощают, руководствуясь тварными инстинктами, как я уже говорила выше. Они лишь вечно и холодно смотрят друг на друга, не стараясь и не стремясь понять и принять даже себя самих. Единственные искренние существа здесь – это животные.

И мы тут не вечны, мы медленно растворяемся во тьме, становясь единым целым с ней.

Примитивное создание сразу выдвинуло бы теорию о том, что с ним произойдет то же самое после смерти. Но нет, тьма принимает не всех, лишь свою часть, плоть от плоти.

2013

* * *

Я – твой скомканный лист акварельной бумаги.
Я – твои вырезанные гланды.
Я – та девочка из детского садика, в которую ты был влюблен.
Я – твой забытый блог.
Я – твоя двоенная контрольная работа по математике.
Я – те друзья из далекого детства, которые куда-то пропали.
Я – твои потерянные первые деньги.
Я – твои выброшенные аудиокассеты с надоевшей музыкой.
Я – твои недочитанные стихи.
Я – кровь, лившаяся из порезов на руках от невзаимности.
Я – боль, скручивавшая тебя пополам от ломки.
Я – ужасное утро, после разрыва с очередной любовью.
Я – твоя никогда неосуществленная мечта.
Я – твоя свернутая шея после дикого запоя и тремор рук.
Я – бессонница, настигающая и распинающая тебя на твоей одинокой койке.
Я – твоя ненаписанная книга, недопетая песня.
Я – твое одиночество, сводящее тебя с ума звенящей тишиной.
Я – твое потерянное на никчемность в ничто время.
Я – все печальное, что было в твоей жизни.
Потому что... ну, потому что я...

* * *

Гиацинт, цветок, рожденный из крови...
Как красота, рожденная из смерти...
Я не одна, но нас здесь только двое,
странным рисунком на чьем-то мольберте.

Ты мой паук, я не двигаюсь резко,
черными крыльями стараюсь не биться,
цепляюсь за лезвие на грани гротеска,
чтобы бабочкой в паутине тебе присниться...

Пропасть ждет, чтобы я ошиблась,
но я выделяваю сложнейшие па,

в этой бессмысленной невыносимости,
ступая по острым иллюзий шипам.

Я не живу, я лишь существую,
подчиняясь времени, которого нет.
Развивая скорость сверхсветовую,
выжигая память за тысячи лет...

Каждый день я собираю осколки
себя, из твоих безумных желаний.
Я не знаю зачем, не знаю, надолго ли,
немного мертвая, слегка живая...

Зрение избирательно

Зрение избирательно. Мы видим лишь то, что хотим. Находим (или нас находят) то, что ищем. Или не ищем и не хотим, но активно.

* * *

Не отбрасывай и не упускай никакие возможности из-за своей неуверенности. Не выкидывай их, как ненужное тебе, или слишком роскошное, на твой взгляд. Ты достоин самого лучшего, и не верь, если тебе говорят иначе.

Нельзя говорить того, чего на самом деле не думаешь, чтобы понравиться кому-то и «соответствовать».

Нельзя просить что-то, чего на самом деле не желаешь.

Нельзя отдавать без желания и любви с твоей стороны.

Нельзя допускать возможность влияния на тебя любыми способами любого характера, ментального, физического. Нельзя позволять любую манипуляцию, разрушающую целостность твоего духа, приносящую дестрой в твой мир. Не прогибайся, ты не пластилин.

Не корми вампиров, пиявок, прилипал или любых других паразитов. Никаких. Никогда. Если пытаются кормиться тобой – без-усильно и равнодушно уничтожь.

Живи так, как ты хочешь – ты и никто другой. Не занижай свою планку. Никогда! Даже если весь мир скажет, что ты никогда это не получишь, не добьешься, не прав, просто делай то, что нужно тебе и твоему внутреннему духу.

Не теряй надежду. Никогда, даже в полной тьме. Как и Любовь. Хотя настоящую невозможно потерять.

Наслаждайся каждой гребаной минутой. Да, жизнь несовершенна. Она даже отвратительна, неправильна, чудовищна. Но в том-то и прикол, чтобы сделать ее иной...

И... будь счастлив!

2010

* * *

Квантовая механика практически имеет дело с вмешательством сознательной мысли в материальную реальность. И т. н. реальность всегда будет изменяться под влиянием наблюдателя. Наблюдатель порождает реальность, без наблюдателя нет никакой реальности.

Дело в том, что вы не можете наблюдать за системой, не взаимодействуя с ней. Любое взаимодействие, даже мысленное, есть процесс модификации свойств.

Можно, конечно, дополнительно принять во внимание декоренгенцию – явление необратимое с точки зрения термодинамики: квантовые свойства системы меняются при взаимодействии с другой крупной системой.

Тем не менее земные ученые все больше убеждаются в том, что квантовые эффекты – проявление психических процессов. И то, где заканчивается наблюдение и начинается реальность, зависит лишь от каждого наблюдателя.

* * *

Я буду любить тебя вечно.
Даже если не будет тебя.
Даже если не будет меня.

Я буду любить тебя все равно,
даже если тебя никогда не увижу.
Даже если выйду завтра в окно
и приземлюсь 10 этажами ниже —

я буду любить тебя, вопреки
несовершенству белковой плоти.
Не ощущая прикосновений руки,
наш высокочастотный сон – наркотик.

Я буду любить тебя как тогда,
забывая о смерти, теряя кровь.
Пусть ты не найдешь меня никогда,
но мне все равно. Я сама – Любовь.

Я буду любить тебя... Что за бред!
Это выше любви, выше нашей сути.
Если даже меня и тебя здесь нет,
это все, что осталось нам, в этой жути.

* * *

Она была, есть и будет всегда. Она – единственная реальность в этом Мире уродливых иллюзий. Она управляет этим непрочным мирозданием, создавая его основу. Она – Вселенский закон и сила великого Хаоса, пронизывающая каждый атом, вместе с нейтрино-солнечным светом, каждую секунду бытия. Она пришла из изначальной пустоты Бездны, создавая и разрушая. Она неизменной Вечности, больше Бесконечности, страшнее всех дьяволов и богов, выдуманных и реальных, прекрасней света звезд и ярче плазменного потока.

Она примет все таким, как есть, все растерзает, заново возродит в вечном эфемерном танце. Она – Ничто, она – Все, она – боль, она – страдание, великое наслаждение и счастье. Она может быть невидимкой, призраком для тебя, ты можешь ее не замечать, ты можешь думать о ней что угодно, принимая за нее другие вещи, в попытке заполнить свою пустоту, можешь говорить, что она ужасна, уродлива, жестока, безжалостна, что она нежная, теплая, милая, страстная, неподвластная разуму, безумная, дикая, абсолютная...

Что ты ненавидишь ее, боишься, не хочешь. Что ее нет, что она есть. Что ты никогда не искал и не найдешь ее. Она сама найдет тебя и вползет радиацией в твою кровь, душу и мозг, заполнив тебя собой. Она не будет слушать, для нее не существует слова «нет» или «да», ей безразлично все, что ты выдумал, все, что ты скажешь ей или возразишь, для нее этого не существует.

Она просто сияет.

Потому что имя ее – Истинная Любовь...

Memento mori, memento vitae!

Все так удивляются каждый раз смерти, как будто никогда не умрут.

Все умрут, все будут пеплом, или сквозь них вырастут розы, крапива, трава.

Вот только как вы будете жить сейчас, в этом моменте и что унесете с собой, ложь, предательство, зависть, грязь или любовь и свет, зависит лишь от вас. И пока, увы, тенденции неутешительные...

Мне смотреть на все это слегка неприятно, но безразлично.

Я люблю вас, но мне вас жаль. Я жалею вас, но это сожаление как данность, люди не меняются, они всегда будут жить и вести себя так, как будто они бессмертны.

Но Азраил придет за всеми, никто не избежит его поцелуя.

Так что старайтесь быть честными, хотя бы с собой, не усугублять свою ситуацию. Иначе вы снова будете совершать все то же самое круг за кругом.

Memento mon, memento vitae!

* * *

Записываю свои эмоции,
фиксируя боль в слоги,
препарирую лезвием стронциевым,
сочиняю свои некрологи.

Закладываю печаль в рифмы сухо,
безликие строки на мониторе
превращаются в крик моего духа,
горят в отчаянии в крематории.

Переживания воспеваю,
печатаю раны клавиатурой,
капли слез своих рассыпаю
внутри ледяной микроструктуры.

Невыносимости бытия
пою оду черными птицами,
пищу перьями воронья
на вековых кровавых страницах.

Живу не дыша, люблю не видя,
чувствую сквозь миллионы миль...
существую словно в формальдегиде,
без тебя. Из последних сил...

* * *

Вдохну в легкие, все агонии ныне живущих
скитальцев,
протанцую все наши жизни, в пуантах,
на кончиках пальцев,
психоделический мой, несуществующий
мальчик...
Мой незнакомец знакомый, полупрозрачный
обманщик...
Я собираю обрывки снов в какие-то пазлы.
Наше мега-безумие, наверное, просто ужасно.
Сотни лет мы не виделись, жили одной
фантазией,
только звезды взрывались от наших
противофаз.

Я ощущаю твое отчаяние своей кожей,
я слышу гром биения сердца в тебе, до дрожи,
знаю, ты веришь, что где-то я есть, тоже...
Дай нам этот путь, пусть даже он невозможен.
Как мне почувствовать тот момент, когда
скажешь...
Не дожидаясь следующей жизни нашей,
делай все, что ты хочешь, рисуй кровью
моей как гуашью,
только найди меня до конца миров,
уведи меня дальше.

* * *

Самое опасное совершенное абсолютное вечное оружие – невидимо.

Его невозможно обнаружить никакими средствами, его не считает детектор, от него никуда не спрячешься, его не найдет охрана, оно беззвучно, не имеет цвета, запаха, вкуса. Защититься от него нельзя, средств против него не существует, не поможет ничто: ни бункеры, ни системы, ни время, ни препараты, ни средства защиты.

Ты вдохнешь его сам, с восторгом, радостью и сдашься, один лишь вдох – оно проникло в тебя, и ты уже стал иным, все то, что было – умерло, обнулилось, исчезло, как след иллюзии, и остался лишь свет, заполняющий твою сущность.

Любовь побеждает всегда, против нее бесполезно бороться, даже если ты считаешь, что ее нет.

* * *

Туда, где мне страшно, я буду идти и оставлять там свои страхи; там, где меня ненавидят, я буду любить; ради тех, кто в меня не верит, я буду менять этот мир и раздвигать его границы в своем сознании и сознании людей. Это далеко не предел. Хаос безграничен, как и его возможности.

2009

* * *

Небо, которого не было, отразится в твоих
глазах,
шаги легко падают в пролеты ступеней,
отпечатками остаются в наших с тобой снах,
черными перьями, ложатся на стены тени.

Главное – не перепутать, где же сон, где явь...
Впрочем, разницы давно уже нет.
Все одно.
Все это – лишь мираж, колеблющаяся навь,
танец атомарных структур за нашим окном.

Просто волны энергии, ДНК бесконечной
любви,
во всем окружающем и поедающем нас
антимире.
Все искрится вокруг, я это вижу внутри,
даже с закрытыми ставнями сидя в темной
квартире.
Презирающим и ненавидящим всем скажу —
люблю,
если ты не примешь меня никогда, то приму
тебя я.
Абсолютом Любви весь наш антимир напою,
потому что я не могу для тебя моей Тьмой
не сиять...

* * *

Стань мертвым. Стань холодным. Стань безразличным и безучастным. Стань Смертью. И люди к тебе потянутся. Не просто потянутся, а будут неистово ломиться. Парадокс. Ведь люди просто устроены. Запрети им что-то, и это недостижимое станет вожаемым...

2011

Любовь превыше этого мира

Любовь не терпит компромиссов, любовь – единственная реальность в этой иллюзии. Единственная надежда, то, что дает силы пытаться тут имитировать т. н. жизнь, то, ради чего я все еще здесь. И пока я жива – я буду дышать ею и отдавать ее, и никто не убедит меня в обратном, ибо это – моя суть. Ибо иначе – мне не стоит оставаться тут ни секунды более. Любовь – превыше всего. Даже когда я уйду, любовь никуда не исчезнет, это без вариантов, это никогда не закончится. Любовь – вечная и постоянная величина. И снаружи ее нет и не было, ее свет может быть лишь внутри. Они отсвечивают. Я сияю. Ты сияешь. Вот и все... Лазерный плазменный свет, освещающий, оживляющий, но и сжигающий все ложные истины, уничтожающий трусливых и убогих духом. Тот свет, что останется в Посмертии, навечно.

* * *

Я заколдована тайными снами,
очарованием неизбежности.
Боль моя, она станет цветами,
ирисово-фиолетовой нежности.

Упав на землю листьями черных роз,
угасаю с рассветом дня,
испепеляя свое сердце вновь,
начинаю опять жить с нуля.

Перечеркнув остатки снов
прикосновениями твоими.
Чтобы поверила я в тебя,
изображениями цифровыми.

Я потеряна в этой реальности,
без лучей твоего света.
Сердце не бьется в парадоксальности.
Я сгораю как в атмосфере комета.

Прыгнула с крыши моя мечта.
Холодный ветер кусал ее пальцы,
падай в Бездну, учись летать,
мы в этом Мире – чужие скитальцы...

Боль пронзает нас как стрела,
все теряет краски, цели и смысл.
Но знаю, ты рядом, пока я не умерла,
Смерть рядом с Любовью —
жалкий сюрреализм.

2009

* * *

Я создам тебе мир, любой сложности.
Я выращу замок в стеклянной скале,
используя все вероятности и невозможности,
дополняя реальность, снами во сне.

Раскрашу его любимыми цветами,
даже теми, которых никто не видел,
сложу из него для тебя оригами,
пусть падает в Бездну в долгом рапиде.

Я одолжу тебе свою Вечность,
чтобы ты написал другие истории.
Отдам всю память про бесконечность,
свое дыхание вложу в аллегории.

Важно, чего же ты хочешь сейчас,
я знаю все о твоих желаниях.
Стою за спиной и шепчу в стихах,
отражением твоего подсознания.

Спроси себя, кто ты в моем Мире,
ведь ты и здесь никогда не жил.
Неважно кто я, лишь часть некой силы,
которую ты однажды забыл.

Я просто хочу, чтобы все стало пеплом

Все разлагается. Все стремится к энтропии. Каждую минуту гибнет множество нейронов, в день – десятки тысяч, каждый день мы теряем клетки кожи, только в кишках погибает 70 миллиардов клеток, теряем волосы, ногти, слезы, пот, выделения, энтропия системы не может уменьшаться... Энтропия мера Хаоса, высшего порядка. Эта энтропия превращается в энтропию черной дыры, нарушающей законы обычной физики, которая представляет собой единую структуру, связанную из многих квантовых струн, наполненную многомерными структурами, колебания которых порождают все элементарные частицы, поля, голограммы Вселенной и все, что мы привыкли видеть вокруг...

«Живой организм непрерывно увеличивает свою энтропию, или, иначе, производит положительную энтропию и, таким образом, приближается к опасному состоянию максимальной энтропии, представляющему собой смерть. Он может избежать этого состояния, то есть оставаться живым, только постоянно извлекая из окружающей его среды отрицательную энтропию. Отрицательная энтропия – это то, чем организм питается». Эрвин

Шредингер был чертовски прав. Но постоянно живым быть невозможно, как и постоянно мертвым. Упорядочивая свою структуру, обычный организм превращает в хаос внутри себя еду.

А я видимо все вокруг... превращаю в подобие себя.

Однако для большинства это носит весьма абстрактный характер, привнося хаос в их и без того малоэффективные мыслительные процессы, заикленные на квазисложном выборе подходящего ругательства в чей-то адрес, или сумки Биркин, или стоящие перед дико важной задачей размножения и зависающие на ужасной дилемме: кого же выбрать в самку/самца и как заработать славу и миллион евро... о чем бишь я? Ах да... все станет пеплом. Пылью на ветру Грудой электронов, исчезающей в черной дыре.

Написано в попытке описать ощущения – если это можно так назвать, от вибраций Бездны. Но ничто все равно не выразит того экстаза, того единения с Бездной, это не эмоции, не ощущения... это лишь энергия... во всем, всех, повсюду... Высшая форма Любви, невыносимый апофеоз целостности... Сияние радуги небывалых цветов... чувствуя одновременно всех существ во всех вселенных, во всех мыслимо – немислимых вариациях. Это не эмоции, это не чувства. Но иных слов нет, слова столь ничтожны.

Про абсолютную Любовь, Начало и Конец...

Язык так скуден.
Слова так бедны,
чтоб выразить суть,
чувств глубины.

Убоги все звуки,
мысли, эмоции...
В неистовой муке,
хаоса порции,

когда рассыпаешься
квадриллионами
молекул касаешься
электронами...

Энергией чистого
света сиянием,
Любовью высшей,
основ мироздания.

Паришь ветром,
дождем падаешь,
летишь пеплом,
кровью капаешь.

Во всех, всюду,
езде, но целая.
С тобой буду,
черная-белая.

Сквозь всех смерти
и жизни чувствуя,
сердца разверзнуты,
время отсутствует.

Безумство неги,
огонь желания,
Альфа, Омега,
крик молчания.

Безмолвно шепотом,
смотрю в каждого,
все безусловно,
неважно важное.

Нигде, где-то,
вчера, завтра,
звезда, планета,
герой, автор...

Волны шелест,
машин шорох,
со мной стал целым,
энергий всполох.

Твои слезы,
дозами мыслей,
твои грезы,
столбиком чисел,

альтернативными
вариантами,
экспансивными
экстравагантными,

твоих пространств,
звучу симфонией,
я беспрестанная,
твоя агония.

Экстаз тризной,
Любви вечной
безукоризненной
бесконечности.

Жизнь для меня – как коробка конфет

В детстве я любила «Птичье молоко». Причем я обычно выбирала, конечно, белые. Их было меньше. Потом я аккуратно отковыривала шоколад и съедала только белую начинку. Тут надо сделать небольшое лирическое отступление. Да, таки я видела – в какой из них какая начинка, не отковыривая предварительно шоколадную глазурь. Людям оно, наверное, непонятно, и их это пугает. Но ведь для слепого человека видеть хоть что-то – это из разряда фантастики. Точно так же как и для человека недоступно зрение кошки. Так что мое видение сути вещей и тонких материй не несет в себе ничего, кроме квантовой физики и особенностей зрения.

Ну так вот, я обдирала эти шоколадные шкурки, складывала их на столе и оставляла в коробке только конфеты с коричневой начинкой. Мама, конечно, на меня ругалась и говорила, чтобы я ела все, а не выбирала белые. Но я какое-то недолгое время поступала именно так. А потом я перестала их есть. Совсем. Во-первых, у меня – аллергия. А во-вторых, нет совершенно ничего волнующего, радующего, доставляющего хоть какое-то подобие удовольствия в том, чтобы знать заранее, что тебя ожидает. Нет ничего хорошего в предсказуемости, потому что смотреть давно известный тебе фильм с конца – неинтересно. Неинтересно есть такие конфеты. Можно поиграть с этим. Минуты три. Но потом начинается аллергия.

Люди так мечтают получить способность видеть будущее, говорить с умершими, знать, как к ним относится кто-то и т. д. А для меня – это жизнь, это всего лишь ничем не удивляющая меня коробка конфет, и ни коричневые, ни белые – я не ем...

* * *

Когда я уйду на рассвете,
пока спелые звезды сияют,
никто ничего не заметит,
никто ничего не узнает.

Забудут – как будто не было,
впрочем – меня нет здесь,
под цифровым небом,
бродила частиц смесь.

Никем никогда не понятый,
никем нигде нелюбимый,
в темном энергополе,
с Бездною неделимый.

Лучше уйти пораньше,
пока еще это возможно.
Прочь от грязи и фальши,
прочь от иллюзий ложных...

Все здесь давно неважно,

злато и слава тлен,
завтра не вспомнят даже,
новый кумир вожделен.

Слезы замерзли где-то,
там глубоко внутри тела,
прозрачными градиентами,
не вытекут. Не умеют.

Ангел холодного мира,
льда и пронзительной боли.
Устало любовью вибрируя,
здесь отыграл все роли.

Лучшее путешествие – внутрь себя

Можно объехать все страны и города и не найти ответа. Можно погрузиться в себя и найти все ответы... Самая непознанная страна – внутри. Никто не может смириться с собой самим или принять себя, никто себя толком не знает, но кидается поучать других. Изучите себя. Найдите внутри себя свет. Если он есть, конечно же.

Потому что, увы и ах, зачастую словосочетание «богатый внутренний мир» применительно ко многим обозначает список паразитов, внутренних органов и болезней.

Так что, прежде чем кидаться на редкую экскурсию во Внутренний Тибет, думаю, надо этот Тибет искать в себе, потому что никакие внешние места или факторы не поменяют вас изнутри.

* * *

Я не скажу тебе никакого пророчества,
я лишь зову тебя твоими именами,
потому что никогда я не заплачу в одиночестве,
да, когда я холодна, как мертвый камень...

Вырасти мне сад,
нарисуй акварелью неба и дождя,
научи меня говорить их голосами,
перепиши этот мир, нас за грань уводя,
пусть реальность наполнится нашими снами.

Открой мне твои чувства, и я попробую
еще раз.
Даже если нет у нас шансов – то шансы есть...
Даже если боль, как от тысяч шипов роз,
она потом превратится в миллионы чудес.

2008

* * *

Циник – это человек, который вслух говорит то, над чем остальные думают.
Циник это мерзавец, чье обманчивое зрение видит вещи такими, какие они есть, а не такими, какими они должны быть.

Короче, я не стесняюсь говорить правду, зайки мои.
Даже очень неприятную и непристойную.

* * *

Все самое прекрасное, замечательное, сияющее, искреннее, настоящее – всегда достается бесплатно. Будь то любовь, искусство, вдохновение, талант, удача или что-то еще. Насильно ты не станешь любимым, не полюбишь сам, не выжмешь из себя стихи, прозу,

мелодию или картину, не купишь себе способности провидца, экстрасенса, режиссера, танцора или художника, не приобретешь чувство прекрасного, видение, умение перевоплотиться как актер, или умение создавать кулинарные рецепты по наитию. Все это родом из Бездны.

Поэтому, убежденные в том, что они купят себе нечто волшебное, заранее обречены на провал. Все, что приобретается через напряжение и усилие, все не является проявлением воли Бездны, все шаблонно, фальшиво, тленно и неестественно. Истинно и вечно лишь то, что идет через расслабление и само собой, как поток. И оно же всегда принимается большинством, поскольку все жаждут любви. Именно так создается то, что остается в памяти многих шедеврами, громкими значимыми событиями, некими абсолютными уникальными ноуменами, высшими воплощениями, синтезом вибраций Хаоса.

Более того, все вышеперечисленное и есть Любовь Хаоса, чистая энергия, воплощенная и трансформированная в различные формы. Это лишь ее разнообразные выражения в материальном плотном мире, выплескивающиеся из ее носителей.

* * *

Не понимаю людей, которые живут чужой жизнью. Обсуждают других за их спинами, покупают похожую одежду. Копируют жесты и мимику.

Такое чувство, что за всем этим нет ничего и они вынуждены воровать кусочки чужих жизней и заполнять пустоту внутри.

Люди-паразиты, которые не имеют ничего. Ни характера, ни мозгов в голове. Бесформенные, как амеба протеины.

Как вода, принимающая форму сосуда, они вливаются в общество. О них не напишут в газете, про них не снимут кино, после смерти никто и не вспомнит о них. Наверное, их самих просто нет. Да что там – нет их. Просто по свету бродят кусочки чужих жизней, слепленных в одну форму. Пустота...

Напоминаю: данный текст – адаптация для местных аборигенов вида человек.

2010

* * *

Главнейшая ошибка людей состоит в том, что они думают, что они очень разные, а на самом деле – они одинаковые. Им помогают только клише. Человеческое создание – набор простых клише: разбитое сердце, боль, смерть, все это происходило тысячи раз.

* * *

О нет,
ты не поймешь меня. Совсем
и не проси.
Ты робот, состоишь из жалких микросхем,
а не любви.
И вы неведомо зачем и почему-то
как биомасса,
из мертвых галактик и Черного спрута.
А я – дитя Хаоса...
Я из света и ангельской пыли,
я из крови и Тьмы и добра.

И во мне как капли застыли
все мгновения «нет» и «да»...
В никуда я иду ниоткуда,
только вы не ходите за мной
в сердце Черной Звезды я пребуду
я сама для себя – свет мой...
И «любовей» поддельных отвесьте
полной ложкой, себе, этот прах.
Все реальное, цельное, вечное
вызывает в вас липкий страх...

2009

Androgen¹

Перманентное состояние полураспада,
я еще как бы здесь, но уже где-то.
Я вроде бы жду твоего звездопада,
пребывая в Ничто моего нигredo.

Черным по черному я рисую,
красное пью, а белым сияю.
Золото мира с ртутью миксую,
дифференцируя и задыхаясь,

я интегрирована в эту матрицу,
катализатором для неофита.
Противоположности вновь сливаются,
предопределенным потоком магнитным.

Я трансформирую все проекции,
этого мира своим желанием.
Анима-анимус, снов инфекция,
сжигающая их андрогинным пламенем.

Я ваш суд и вам оправдание,
слабая силой, Дух и Творение...
Создана вашим общим сознанием,
вызвана из первичной материи.

Я ненавидимая и любимая,
с тысячей лиц – безликий никто,
слово немое, непроизносимое,
громче грома. Прекрасный цветок,

растущий в гниющем болоте реальности,
во тьме пустивший свои корни.
Я непорочна в своей аморальности,
заполняющая собой иллюзорность.

¹ Androgen (новое рождение) – стадия завершения. Противоположности объединены в новом «Я», которое несет в себе черты каждой из конфликтовавших субстанций, но при этом не является ни тем, ни другим. Это уровень завершения великого делания, соответствующий соприкосновению с *unus mundus* (единый ум). Происходит переживание тотального всеединства: «...если должны соединиться такие противоположности, как дух и материя, сознание и бессознательное, свет и тьма и так далее, то соединение произойдет в третьей вещи, которая представляет собой не компромисс, а новое трансцендентное существо, которое можно описать только посредством парадоксов», (с) OrdoCadaverisyan

Танго

Танго. Это танго или у кого-то – вялая полька... или самба, румба какая-нибудь... Вальс...

Неважно, шаг вперед, два назад, влево, вправо, и вот на пороге танцевального зала стоит Смерть – последний партнер.

Хорошо, если до ее прихода тебе хотя бы аплодировали...

2010

Это никогда не закончится. Есть две интерпретации тысяч вариантов, два пути развития, но и в том, и в ином случае – это не закончится. Умру я или останусь, это не прекратится. Никогда. Любовь истинная превыше всего, она над мирозданием, над вселенными, это вечная энергия. Даже молекулы, которыми я стану, которые кто-то выпьет с водой, вдохнет с ветром, и они выпадут дождем – все равно будут нести в себе ее. Те, кто говорит, что я списываю где-то, очевидно, совершенно бесчувственные деревянные буратино. Каждая буква в том, что я пишу, пронизана Любовью, это нельзя не ощущать, если ты на это способен. Такое не сымитируешь.

Это не кончится никогда, невозможно прекратить светить звезде. Даже после ее смерти она светит кому-то, наше Солнце взорвется, но оно еще миллион лет будет сиять на чьем-то небе, правда, уже не на нашем. А потом из его атомов создастся нечто новое и прекрасное. Это бесконечная вечная история, без конца. А счастливым ли будет продолжение – неясно, все меняется каждую секунду...

* * *

Я не пытаюсь удержать тебя,
ты ускользаешь сквозь пальцы как воздух,
форма бесформенных надежд, скорбя,
выливается в мертвые, как бы сияющие
с небес звезды.

Мне безразлично, сколько между нами верст,
километров, миль, часов, веков, стран...
Все это не существует, поверь, да вот так
просто,
нас не разделяет ничто, кроме личных
пространств.

Я, испуская волны, тянусь за одной звездой,
сияя при свете, ярче тысячи самых безумных
квазаров,
тем светом, что слепит и манит,
уводя за собой,
призывая тебя, бесконечно влекущими
Вечности чарами.

Вспышкой того света, которому нет конца,
сгораю плазмой, ведь иначе здесь просто
не быть,
принося себя в жертву, не ради тлена,
злата и царств,
а Любовью сияя, потому что не могу
не любить.

* * *

Мне все равно, какой ты и кто ты.

Если в тебе есть хоть немного любви – я люблю тебя. Но даже если нет, даже если ненавидишь, даже если видишь во мне какую-то вещь, фрика, пустое имя, все равно люблю. Солнцу безразлично, кто ты и какой. Как и Тьме.

* * *

Какой смысл жить или стремиться к смерти, если все равно – это все иллюзия? Мы все – коты Шредингера, не живы и не мертвы. Мы просто все спим и видим сон, что спим, там мы засыпаем и нам снится наша квазижизнь...

Каждые три секунды кто-то на земле рождается. И каждый миг – кто-то умирает.

Всякое рождение – часть смерти – неминуемо и одновременно прекрасно. Все и ничего – это проза жизни, господа, запоминаем, записываем, делаем себе татушку на коре головного мозга, заучиваем и закапываем в глубины своей памяти.

Для кого-то сегодня обычный день, жаркий ли, холодный, трудный или безрадостный. А для кого-то – последний...

Так же однажды уйдем и мы – в секунду, которую кто-то прожил впустую. Прожил ли, вот вопрос...

Он ли прожил... Или она... Или кто-то за них решил поиграть в бесконечную игру под названием «Жизнь-Смерть».

* * *

По астральным каналам тебе
передается энергия вечной любви,
собирая себя по частям из бездны,
прошепчу в ничто – не выходи из образа,
так и живи.

Эфирными струями моими питайся,
иллюзией фальши и сладкой притворной лжи.
Не вспоминай ничего, нет, не пытайся,
просто сам себе все заново опять расскажи.

Ты смотришь на меня с пиксельных
изображений,

запечатлевших твой странный взгляд.
Наверное, это снова лишь совпадения,
но в глазах твоих, непритворная боль и яд.

Ты хочешь доказать своему эго, что
смерть – это твой единственный выход,
но даже она не заполнит нас пустотой,
не разлучит, как будто «последний» выдох.

Я многократно мертва да и ты тоже,
просто я этим играм давно потеряла счет.
Несуществующие нервы рвутся под мнимой
кожей,
тысячи лет ждем когда что-то произойдет.

Вдыхая по инерции, но не живя, так хочу
почувствовать снова себя, наконец, живой!
Мертвое сердце болит, но я его отключу,
знаю, что нам суждено быть здесь вместе
с тобой.

* * *

Независимо от нации, пола, внешнего вида у всех людей кровь одинаково красная, и у каждого она обычно течет, если ткнуть острым предметом. У каждого.

Каждому больно. Каждый страдает. Каждый умрет. И как это ни смешно, базовая потребность – Любовь. Любить и отдавать Любовь. Но только почти никто из людей не умеет это делать.

Хочу, чтобы вы знали – мне жаль. Мне искренне жаль их – поскольку они потеряны в жизни и, к сожалению, это не изменится. И еще – я все равно люблю вас всех без исключений. Я принимаю это все.

Только не хочу видеть подобные проявления рядом, ибо в моем мире этого не существует.

Мне всегда жаль тех, в ком нет света истинной любви.

* * *

Кто-то считает жизнь единственной реальностью: ходит на работу, берет кредиты, рождает детей, ездит на отдых в Турции или Монако, кушает консервы и икру. Кто-то пытается духовно расти и просветляться, паломничает на Тибет и в Индию, ходит на всяческие семинары, занимается эзотерикой. Кто-то практикует осознанные сновидения и управляет снами, пытаясь стать хакером сновидений. А я управляю так называемой реальностью, потому что это лишь новый слой снов и астрала, и вскрываю матрицу с ее шаблонными рамками, как консервную банку на обед. Каждый развлекается как может.

* * *

Пока я в белковом временном скафандре, я дышу вибрацией Любви, выныривая из мутной воды так называемой реальности, которой нет, создаваемой коллективным бессознательным. Это так сложно. Так просто... Быть Любовью.

Пусть я уйду потом. Но пока я тут, весь этот краткий миг вечности, я буду ею дышать, иначе – мне незачем тут находиться ни секунды! И я буду менять Любовью эту несуществующую реальность, с помощью все того же массового сознания.

Думаю все же, кто-то тоже захочет вдохнуть немного Любви, вместе со мной. Уверена, что такие найдутся.

Лучшая книга про Хаос – глаза его детей

Закрой глаза и провались в свой идеальный мир.
Закрой глаза, вздохни глубоко и наслаждайся минутной слабостью.
Закрой глаза и дыши, дыши.
Закрой и открой глаза и упавши в реальность тлена!
Что-то ушло, оставив после себя дорожку из серебряных воспоминаний.
Что-то пропало, резко, внезапно и неожиданно, без предупреждения.
Что-то исчезло, не оставив и следа, чтобы можно было найти.
Это что-то было важным для меня. Или нет. На этом все...
2010

* * *

Вдыхай, наконец, мою любовь,
с неистовым ветром Ничто,
утоли этот вечный голод и боль,
я устала быть просто мечтой.

В тупиках безысходности мы,
блуждаем, пытаюсь узнать.
Пылая пламенем вольной Тьмы,
в пустоте мы ищем опять

друг друга, в отсутствии мира
среди наших грез и снов,
в безвременьи все опостылело,
существует лишь истинная любовь!

Без нее меркнет остаток жизни,
псевдоперерождений пеплом.
Прошу тебя, просто откликнись.
Просто дыши моим ветром...

У Врубеля есть картина «Демон». Для одних зрителей герой невероятно красив, для других он отталкивающе неприятен и уродлив. Есть люди, у которых эта картина оставляет впечатление гармонии и покоя, они приходят к ней за вдохновением. А кто-то может плевать и называть это сатанизмом, тьмой. Между картиной Врубеля и мной можно провести параллели в неоднозначности, оценке и восприятии...

Но я предпочту быть настоящим Демонем, нежели поддельным херувимом.
2011

* * *

Как отличить Истинную любовь от подделки?
Это элементарно. Так же, как отличить нарисованную Вселенную от настоящей.

Любовь – сияющая звезда, и она вечна, корни ее – в душе, хотя сексуальная составляющая, конечно, имеется: разве можно не желать часть себя, столь же страстно, как свое «Я». Но это синтез, духа, разума и тела, абсолют, квинтэссенция.

Влюбленность – это желание и влечение тела, проще говоря – похоть, смешанная с эндорфинами, этаким быстродействующий коктейль. Влюбленностей может быть много.

Любовь одна. Влюбленность не имеет отношения к Истинной Любви. Она быстро проходит, и остается гадкое похмелье, как после пьянки. Любовь не проходит никогда.

Любовь Истинная пугает своей разрушительной, сметающей все силой, уничтожающей и порождающей новые Галактики. Поэтому люди ее избегают, предпочитая вариант «лайт», либо вообще ровные серые будни «с кем-то удобным».

То есть главное и основное отличие Любви от Влюбленности – это то, что влюбленность мимолетна и тленна, а Любовь длится и в по-смертии, и после перерождений, ее летопись пишется кровью на страницах веков...

К счастью ли, к сожалению, я вновь живое этому подтверждение.

* * *

В день какой-то весны
в никогда уплывающий,
я не жду твои сны,
призрак мой ускользающий.

Нет героев в отечестве,
здесь лишь вихри нейтронные,
что в безвременье веют
над Бездной бездонной.

Я вдохнула наркоз,
анестетик бесчувствия,
в душу вколот некроз —
обезболив искусственно.

В черной тьме среди дня,
я вдохну фимиамы,
лето осень зима,
нет весны в моей гамме.

Нет улыбок и слез,
нет обид и желаний
этот вечный вопрос,

моего выживания.

Мотивация ноль,
абсолютный сияющий,
лишь застывшая боль,
словно айсберг не тающий.

Звуки падают вниз,
оглушая волнами,
я артист антреприз
в твоей вечной рекламе...

Я вас всех люблю.

Даже тех, кто бесконечно туп, тех, кто ненавидит меня, тех, кто пытается поливать меня виртуальной воображаемой грязью, которой для меня не существует. Они особенно заслуживают любви и жалости. Ведь это – выражение их внутреннего состояния, значит, они настолько несчастны, что более у них нет занятия или радости.

К сожалению, я знаю, что они всегда будут пребывать в этих шаблонных иллюзиях, вечно тут страдая.

* * *

С детства, самого раннего, моим любимым развлечением было уйти в астрал. Тогда я не знала этого названия. Да и мне было все равно.

Я просто садилась, или ложилась и уходила в разные миры, вместо тупых мультиков или кино. Но сначала всегда видела пространство компьютерной матрицы, зелено-черные пиксели – квадраты, из которых начинали складываться картины. Компьютеров тогда не было, мне напоминало это некий калейдоскоп. Сначала я всегда попадала в пиксельное пространство, потом летела по тоннелю с меняющимися стенками к точке ярко-голубого света и вылетала в изначальный Хаос, порождающий миры, как я теперь понимаю. И там я видела абсолютно любые вселенные, измерения и реальности. Там я всегда была собой и встречала лишь тех, кто мне дорог...

Тело – излишняя белковая клетка для моего истинного «Я».

* * *

Чем ты более пуст,
тем больше впускаешь в себя.
Там где минус есть плюс,
пусть нейтрино все клетки бомбят.

Стань сплошной Пустотой
абсолютом Ничто и Никто
формой жизни иной
ипусти в себя триллионы.

И вмещающая в себя
все Вселенные всех измерений,
ты поймешь, лишь любя,

безвозвратно придут изменения.

Лишь Любовью сияй,
что массивнее всех черных дыр,
милуй ей, убивай,
и заполни собой этот мир!

Время – это вирус, который невозможно вылечить. Можно лишь уверовать, что его нет... тогда нить вытянется из капли в бесконечность.

Мне часто говорили, что в мои глаза страшно смотреть. И когда я спрашивала почему, они честно отвечали, что им кажется, как будто из моих глаз смотрит Бездна. Так вот – им не кажется(!). Но Бездна принимает лишь Бездну. *Abyssus abyssum invocat*. Людям там делать нечего.

* * *

Лишь тот, кто все отпустил – приобретает все.

Зрение избирательно. Мы видим лишь то, что хотим. Находим (или нас находит) то, что ищем. Или – не ищем, но активно.

Ты можешь ненавидеть то, что тебе не нравится. Ты можешь до дрожи обожать то, что нравится тебе. Но, делая это, ты заставляешь этот объект глубоко вьесться в себя...

Изменения, свойственные какому-то определенному состоянию, отсутствуют для Высшего «Я», так как оно само представляет собой источник всех превращений.

Превращения создают миры. Миры порождают желания. Желания рожают боль и боль, поддерживает миры, а те продолжают поддерживать процесс возникновения желаний.

Миры представляют из себя бесконечные истории заблуждений с меняющимися персонажами и неизменными тенденциями. Персонажи воспринимают Высшее «Я», как миры.

Когда видится пустота, Высшее «Я» воспринимается как пустота. Когда видится сознание, Высшее «Я» воспринимается как сознание. Когда видится уничтожение, Высшее «Я» воспринимается как уничтожение. Когда нет того, кому видится – между ними нет разницы.

Миры не существуют нигде. Персонажи не знают, что никаких персонажей тоже нет. Совершенное знание может быть окрашено и в белые, позитивные цвета, и в черный негатив, но в целом оно не привязано ни к добру, ни к злу. Нельзя также сказать, что оно лежит за пределами добра и зла, т. к. эти понятия выдуманы здесь и сейчас.

«А если не будет завтра – сегодня же завтра не было?»

День сурка.

То, чем вам представляется или кажется все, что я пишу – это лишь то, что вам кажется. Это значит, что в вас нет Знания.

Совершенное знание – это знание Высшего «Я». Когда знают Высшее «Я» – это не может быть неправильно понято. Высшее «Я» – это Собственное Я во всех состояниях сознания.

Знание о Высшем «Я» не является, по сути, знанием, поскольку не существует предела постижению Высшего «Я» только, как Собственного «Я». Поскольку это является совершенным знанием, не существует реальной разницы между знающими Высшее Я и не знающими его.

Не знающий Высшее «Я» знает его как Собственное «Я», независимо от того, насколько он достиг успеха в постижении Собственного «Я». В то же время знающий Высшее «Я» не может сделать это своим знанием, так как знанием является только само Собственное «Я» каждого состояния.

Реально не существует ничего, кроме бесконечного путешествия Высшего «Я». Поэтому даже знание о нем лишь кажется знанием о нем, в любой момент оно – лишь начало нового знания о нем.

Высшее «Я» – это часть бесконечного огромного целого.

I'm the great pretender...

Я не плачу, небо рыдает за меня.

«Она притворяется», – говорили они. «Она такая же, хочет денег, славы, детей, замуж», – говорили они.

«Это все ложь, ничего она не помнит, подскажи педагога по актерскому» – говорили они...

А она/оно готово было сожрать стекло, песок, кислоту, яд, лишь бы забыть эту вечную агонию невыносимой боли...

О да... Она притворялась... Долгие века имитации... Изображая подобие человека, в поиске себя... В поиске тебя... С океаном слез внутри, которые не в состоянии вытечь. Когда ты все готов променять на один взгляд, все, что имеешь. Да. Она притворялась.

I'm the great pretender...

* * *

Я их извергаю из себя – свои стихи,
вместе с кровью и гноем застарелых ран...
Исторгаю остатки своей психики,
это вовсе не мой безумный талант...

Яд свой выливаю стихами,
не живу, не умираю, монстр-интроверт,
просто существуя временами...
Пишу какой-то полночный бред...

Прислушиваюсь к звону белых
и красных кровяных телец
в моих синтетических венах,
облекая это месиво в эстетство.

Три на часах – и это время для боли,
четыре – и это сезон для сигарет,
пять, шесть – без сна, цифры всего лишь,
семь, восемь, – и снова рассвет...

Иногда мне кажется, что заснув тут,
я наконец-то проснусь там, с тобой.
Что мегабайты веков, часов и минут
окажутся шуткой нелепой, смешной...

И может, нас никогда здесь не было,
мы не рождались с тобой в этой чужой,
перверсивной раскрашенной темной Небуле.
И уйдем пробудившись к себе домой.

Сколько прошло с момента заточения?
Ощущения утеряны, времени нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.